

Фёдор Александрович Абрамов Очерк жизни и творчества

Фёдор Абрамов – один из наиболее талантливых, наиболее значительных русских писателей второй половины XX века. Крупнейший знаток и ценитель русской литературы академик Д. С. Лихачев сказал о нём, что этот «сильный, мощный, темпераментный» писатель поднимался в своем творчестве «до высот античного пафоса». «Широкие проблемы современного человечества он сумел показать через судьбы русского северного крестьянства. И не случайно произведения его переведены на все главные языки мира. Они интересуют всех, ибо судьба народного начала в современном мире усложнившихся отношений хотя и по-разному, но тревожит все цивилизованные народы»¹.

В высокой оценке творчества Фёдора Абрамова сходились такие большие и разные писатели, как В. Белов, Я. Брыль, В. Быков, А. Вознесенский, В. Распутин, В. Солоухин, А. Твардовский, Ю. Трифонов и многие-многие другие.

Александр Михайлов назвал Абрамова «истинно народным писателем»², а Сергей Залыгин – «нашим летописцем, создателем бессмертной книги о России»³.

Видные критики И. Дедков, И. Золотусский, Ф. Кузнецов, В. Литвинов, Б. Панкин, Е. Сидоров, А. Турков с именем Фёдора Абрамова связывали ценнейшие завоевания литературы 1950-х – 1980-х годов.

А сколько благодарных, сколько восторженных слов сказано о книгах Ф. Абрамова в читательских письмах к нему! Даже небольшая часть этих писем, опубликованных в книге «Земля Фёдора Абрамова», даёт яркое представление о той любви-громеде, которую завоевали произведения писателя у самых разных читателей.

Чем же объяснить такую высокую оценку книг Абрамова, в чём значение его творчества?

Ответ на этот вопрос, по-видимому, не так уж прост, и его не раскрыть в кратких односложных суждениях. Поэтому попытаемся выделить лишь самое существенное, самое серьезное достижение Фёдора Абрамова, самый главный его вклад в развитие отечественной литературы. И это самое важное заключается, на наш взгляд, в том, что Абрамов не только обогатил литературу, обогатил читателей, он повлиял на сам литературный процесс, на его направленность.

Фёдор Абрамов был одним из наиболее значительных писателей, выступивших против лакировочных тенденций и в жизни, и в литературе, получивших распространение в 1930-е – 1950-е годы, против отрыва литературы от жизни.

Опасность приукрашивания жизни в искусстве недооценивалась слишком долго, зазор между действительностью и её образным осознанием ликвидировался медленно, и это приводило к снижению авторитета литературы, к потере доверия к ней со стороны массового читателя.

Определяющее значение творчества Фёдора Абрамова, всей его литературной деятельности и заключается, прежде всего, в том, что он сделал очень много для

---

¹ Слово прощания // Литературная газета. 1983. 18 мая

² Там же.

³ Залыгин Е. Его летописи. Сов. Россия. 1983. 18 мая.

повышения авторитета советской литературы, роста доверия, внимания, интереса к ней со стороны многомиллионных масс читателей. И не только в нашей стране. Он способствовал росту её мировой популярности.

Всё своё творчество Федор Абрамов подчинил тому, чтобы наша литература могла подняться на новый, более высокий уровень художественного мышления, чтобы она действительно верно и точно отражала бы лик времени, со всеми его сложностями, трудностями, противоречиями. С трибуны VII съезда писателей СССР Федор Абрамов с глубокой убежденностью говорил: «Сегодня, в век неслыханной, небывалой спекуляции словом, лишь нам, писателям, дано вернуть слову его изначальную мощь и силу»⁴.

Борьба за достижение этой цели и была для самого Фёдора Абрамова сверхзадачей, высшим смыслом писательского труда.

Какие же особенности его таланта помогли ему в этой борьбе?

Фёдор Абрамов – писатель многогранный, способности первоклассного художника сочетались у него с мощным интеллектом, с сильным аналитическим даром. Он был художником-мыслителем, убеждённо заявлявшим: «Я за анализ, за мысль, за исследование»⁵, «Исследование, анализ – первооснова творчества»⁶.

Абрамов был человеком большой культуры, высокой образованности и при этом неизменно активной гражданской позиции. В нём сочетались дарования писателя и учёного, педагога и критика, публициста и политика. И случилось так, что вся дописательская его биография явилась подготовкой именно к такой синтетичности, фундаментальности его творческой позиции.

Фёдор Александрович Абрамов родился 29 февраля 1920 года в селе Веркола Пинежского уезда Архангельской губернии (ныне – Пинежский район Архангельской области) в крестьянской семье. Семья жила трудно, в постоянных заботах о хлебе насущном, вдоволь хлебнула она крестьянского лиха, испытала нужду и лишения. Глава семьи Александр Степанович Абрамов умер рано, в 44-летнем возрасте, в 1921 году, оставив многодетной семье, как вспоминал впоследствии сам писатель, «пол-избы и коровёнку». Самому старшему, Михаилу, исполнилось тогда шестнадцать, самому младшему, Фёдору, – год.

Тяготы безотцовщины, нелегкий быт, и в то же время созидательная радость крестьянского труда, глубоко запавшие в сознание маленького Фёдора, послужили потом бесценным материалом для художественного воплощения мира Пряслиных и обрисовки отдельных характеров в главной книге писателя.

После окончания начальной школы в Верколе Абрамов в 1933 году для продолжения учебы переехал в Карпогоры. Юность в большом таёжном селе, центре огромного лесного района, – важный этап духовного роста и формирования характера будущего писателя. Учился крестьянский парень прилежно и охотно, проявляя в занятиях большую усидчивость, настойчивость. Жажда знаний у него была поистине неутолимой. См. подробнее: [ст. С. Н. Доморощенова «Лучший пинежский ученик»](#).

Рано обнаружили у Фёдора Абрамова и поэтические склонности. Ещё учась в средней школе, он начал писать стихи и рассказы. Но уже тогда, подростком, он понял,

---

⁴ Абрамов Ф. Собр. соч. В 3 т. Л., 1982. Т. 3. С.700.

⁵ Абрамов Ф. Чем живём-кормимся. Л., 1986. С. 338.

⁶ Там же. С. 394.

что для литературного творчества нужны огромные знания, и отложил перо писателя, отложил почти на двадцать лет. Начались годы упорнейшей учёбы. Карпогорскую среднюю школу он окончил первым учеником.

В 1938 году Фёдор Абрамов стал студентом филфака Ленинградского университета. С первых дней войны добровольцем ушёл на фронт. Был дважды ранен. Пережил блокаду. В апреле 1942 года по Ладужской «дороге жизни» в числе многих других раненых бойцов и блокадников Абрамов был вывезен из Ленинграда. Долечивался в тыловых госпиталях Вологодской и Архангельской областей. В мае 1942 года, ещё не до конца оправившись, получил отпуск. Сам Абрамов так рассказывал об этом периоде своей жизни: «Провёл три месяца в родных краях, потом снова ушёл в армию, служил в нестроевых частях с лета 1942-го по 1945-й: был заместителем политрука роты, год работал в особом отделе Архангельского военного округа»⁷.

После демобилизации в сентябре 1945 года – снова учёба в университете. А потом аспирантура при кафедре советской литературы. Защита кандидатской диссертации. Выбор темы диссертации – «Роман М. Шолохова “Поднятая целина”» – оказался не случайным. Молодого исследователя интересовала в советской литературе в первую очередь жизнь деревни на крутых переломах истории. Прежде чем осваивать её художественно, он постигал её как ученый.

Погружение в мир М. Шолохова было благотворным для Ф. Абрамова и в другом отношении: он проникал в тайны мастерства великого писателя, проходил у него бесценную школу творческой выучки, чтобы выработать потом свою оригинальную манеру письма.

Все эти факторы вместе взятые предопределили в дальнейшем особенности творческого метода молодого писателя.

Фёдор Абрамов как литератор всегда стремился к суровой бескомпромиссной правде. Только такой правдой, по убеждению писателя, было живо искусство, только такая правда была достойна народа.

Но одно дело – видеть правду, понимать её, другое – её выражать. Для Фёдора Абрамова такой раздвоенности не существовало. Он не таил правду в себе, он нес её людям. И вот здесь-то с огромной силой срабатывали другие ценные черты Абрамова: честность, мужество, прямота нрава. Бесстрашным глашатаем истины был этот физически не сильный человек, готовый во имя выстраданных своих убеждений претерпеть всё.

Эти черты личности Ф. Абрамова проявились уже в самом начале его пути, когда он выступил в роли критика. В апрельском номере журнала «Новый мир» в 1954 году он напечатал прогремевшую на всю страну статью «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе». В этой статье Абрамов резко критиковал многие изданные в те годы романы и повести о жизни деревни военных и послевоенных лет за их резкое расхождение с действительностью, за облегчённость, за то, что они не показывают правду, не рассказывают о том, как трудно жила деревня в то время и каким поистине героическим был труд крестьян. Молодой критик подвергся за эту статью жесточайшему разносу, но своих взглядов он не изменил. И его правота вскоре стала совершенно очевидной.

---

⁷ Абрамов Ф. Быть гражданином // Литературная газета. 1983. 13 апр.

Спустя четыре года эти принципы Фёдора Абрамова нашли уже художественное претворение в его первом романе «Братья и сёстры», который был опубликован в журнале «Нева» (1958, № 9), а через год переиздан в «Роман-газете».

Действие романа происходит в военном 1942 году в глубоком тылу – в северной деревне Пекашино.

...Страда на полях... Бабы, впряжённые в плуги... Бьющиеся в постромах очумелые коровёнки... Босоногие ребяташки с землистыми лицами... Бескормица. Падёж скота... Старики, подростки, «сопленосые девчушки» в лесу, «у пня»... Неурочные леденящие ветры... Похоронки... И, несмотря на это, биение народной энергии, бешеное упорство людей, самоотверженная работа, роднящая тружеников, помогающая им выстоять...

Роман единодушно был признан удачей деревенской прозы, явлением самобытным и интересным. Успех молодого автора объяснялся не только его литературной одарённостью. Фёдор Абрамов глубоко и всесторонне знал свой предмет – жизнь северной деревни, все особенности быта, занятий, интересов родного пинежского крестьянства, особенности труда, лесного и сельского производства, хорошо знал мир переживаний и чувств жителя деревни. И знания эти были не заёмные, а выношенные, идущие «изнутри».

Над своим первым романом Абрамов трудился урывками, параллельно с основной учебно-педагогической работой доцента Ленинградского университета. А загруженность Фёдора Александровича была очень большая. В 1956 году он стал заведующим кафедрой советской литературы. Чтение лекций, посещение занятий, руководство работой аспирантов, обсуждение статей, диссертаций, заседания кафедры, учёные советы и т. д. Всё это отнимало много времени. Успешно сочетать две серьёзнейшие формы деятельности – научно-педагогическую и писательскую было немыслимо. Надо было выбирать.

В 1960 году Ф. А. Абрамов оставил университет и целиком посвятил себя художественному творчеству, «приковал» себя к письменному столу. Теперь этапами его биографии стали книги, и вся жизнь определилась, по сути, только фактами творчества. Он писал, неделями кряду не отрываясь от рабочего стола, и при этом много читал, много ездил, много беседовал с людьми. Каждый год он приезжал в родные места, месяца два-три жил в Верколе, ездил по Пинежью, по Северу, целиком погружаясь в мир крестьянской жизни. Он просто вгрызался в эту жизнь, проникая в самую суть наболевших проблем.

После выхода первого романа, в начале 1960-х годов, Фёдор Абрамов обратился к другому литературному жанру – рассказам. Они явились для писателя важной школой овладения разнохарактерным материалом, научили отбирать самые существенные явления действительности, выявлять их скрытые тенденции. Они учили коротко говорить о главном.

Пафос рассказов Абрамова тесно слит с направленностью всего его творчества – пристальным изучением глубинных пластов народной жизни. И главный предмет один и тот же: исторически сложившийся русский национальный характер, противоречивая и сложная душа крестьянина. Но если в романе «Братья и сестры» давались полномерные «очерки души», характеры исследовались вглубь, в их исторической обусловленности, то в рассказах больше внимания уделялось бытованию характеров, проявлению их отдельных свойств.

В первых же рассказах Фёдора Абрамова проявилось и его особое пристрастие к показу сильных духом натур, глубоких, стойких, цельных. Эта черта навсегда останется одной из устойчивых особенностей художественного мышления писателя.

Рассказ «В Питер за сарафаном» (1961) повествует о безмерном человеческом упорстве. И в то же время это сколок обыденной жизни, суровая и неприкрашенная явь. Сходная тема – выявление героического в обыденном, но в иных обстоятельствах – ставится писателем в рассказе «Последняя охота» (1962). В основе его – история о затянувшемся на многие годы единоборстве охотника с волком. Герои этих двух рассказов – Олюшка и Матвей – ломались к цели во имя личных устремлений. Но самые горячие симпатии писателя отдаются «людям для людей», героям, способным к самоотдаче.

Рассказ «Сосновые дети» (1962) по напряжённости повествования несколько уступает другим новеллам писателя. Но обаяние рассказа – в душевной красоте героев, Игоря и Натальи Чарнасовых, лесника и его жены. Они всю свою энергию направляют к одной цели – выращиванию новых лесов. Во имя этой цели они отказывают себе во всём, живут в трудных условиях, одни в лесу.

В первых рассказах писателя уже заявлена тема, которая найдёт яркое выражение в его последующих романах и повестях.

Наряду с рассказами в начале шестидесятых годов Фёдор Абрамов пишет повести. В 1961 году выходит повесть «Безотцовщина», в 1962 – «Жила-была сёмужка», в 1963 – «Вокруг да около».

Повести характеризуются актуальностью и остротой в постановке проблем нравственно-этических в сочетании с трудными, злободневными хозяйственно-экономическими.

Объект исследования – всё та же деревенская реальность, дорогой художнику северный сельский мир. Но на локальном материале ставятся проблемы широкого звучания, большой масштабности. И эта масштабность сохраняется у писателя даже при переходе к «узкоадресной», к очерковой манере письма.

Именно в такой манере написана очерковая повесть «Вокруг да около». Это необычное по структуре произведение, где динамика сюжетного повествования вытесняется логикой художественно-экономического исследования. В повести смело вскрыты многие неполадки в колхозном строительстве тех лет, недостатки, связанные с нарушением принципа планирования и т. д.

Однако значение повести не исчерпывается тем, что автор указал на теневые явления в жизни деревни. Писателя больше волновал процесс воздействия всех этих неполадок, бесхозяйственности на человеческую душу, на сознание самих тружеников. Фёдор Абрамов показывает, как замалчивание или оправдание недостатков, нежелание бороться с ними духовно калечат самих работников, порождают у них равнодушие к делу, неверие в успех, цинизм. Судьбы отдельных героев повести раскрывают веру автора в огромную жизнестойкость русской крестьянской натуры, в её колоссальный духовный потенциал. Важно только умело возбудить энергию людей, бережно относиться к народному опыту, поощряя в тружениках чувство хозяина, распорядителя своей земли, – и поднимется деревня...

К сожалению, произведение Фёдора Абрамова в ту пору не было понято правильно. Автора подвергли резкой критике. 11 июня 1963 года в газете «Правда Севера» было напечатано «Открытое письмо односельчан писателю Ф. Абрамову». Называлось оно

«К чему зовёшь нас, земляк?» Через некоторое время оно было опубликовано в «Известиях» и прогремело на всю страну. Авторы «письма» упрекали писателя в искажении сельской реальности, в непонимании перспектив развития колхозного производства.

Ф. А. Абрамов очень тяжело переживал несправедливую критику в свой адрес. Потребовались годы, чтобы по-настоящему была осмыслена содержательная ценность очерковой повести писателя.

В 1968 году в «Новом мире» (№1 – 3) был опубликован второй роман о жизни пекашинцев – «Две зимы и три лета».

Работая над романом «Братья и сёстры», Фёдор Абрамов не думал о его продолжении, о том, что это начало серии книг. Он хотел написать лишь картину жизни деревни в годы войны. Но в своих последующих раздумьях он пришёл к выводу, что нужно продолжать повествование о Пряслиных. Его захватили мысли о большом эпосе, о народной судьбе, о всеохватной народной истории.

Он взялся за второй роман, работал вдохновенно и яростно и, может быть, ни на одну из своих книг не затратил столько сил и энергии, как на создание этого произведения.

К лету 1966 года работа над рукописью был завершена. Но книга далеко не сразу попала в печать – слишком она получилась драматичной и суровой и слишком расходилась с фальшиво благодушной настроенностью большинства произведений деревенской прозы тех лет.

Большую поддержку и помощь Абрамову в подготовке романа к печати и в его публикации оказал А. Т. Твардовский, возглавлявший тогда редколлегию журнала «Новый мир». Абрамов отослал рукопись в этот журнал. Твардовский прочитал её и написал автору взволнованное письмо, в котором дал произведению очень высокую оценку. Но наряду с достоинствами А. Твардовский отметил и ряд упущений в рукописи, порекомендовав с особым тщанием поработать над её языком. Позднее по этому поводу Абрамов писал жене поэта К. А. Твардовской: «Письмо это написано Александром Трифоновичем в 1967 году, после чего я ещё почти год работал над романом. Александр Трифонович, похоже, остался доволен проделанной мной работой. Во всяком случае, год спустя, когда вторично обсуждали на редколлегии “Две зимы и три лета”, с его стороны замечаний не было»⁸.

На выход романа сразу же откликнулись противники «горькой правды». К счастью, большинство критиков – Ал. Михайлов, В. Дементьев, В. Лакшин и др. – поддержало «Две зимы и три лета». Но особый резонанс получило слово Б. Панкина. В газете «Комсомольская правда», редактором которой он тогда был, Панкин напечатал умную и страстную статью «Живут Пряслины!» Он подчёркивал, что всё в романе, «от главного до мелочей, продиктовано тем суровым временем, которому он посвящён», что «автор ровня, родня своим героям»⁹.

Роман «Две зимы и три лета» покоряет нас прежде всего глубоким и целостным показом жизни народа, всеохватным изображением обстоятельств. Ф. Абрамов бескомпромиссен. Он нигде не делает уступки облегчённости и прилаженности. Но и

---

⁸ Твардовский А.Т. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худ. лит., 1983. Т. 6. С. 569.

⁹ Панкин Б.Д. Живут Пряслины! // Комсомольская правда. 1969.14 сент.

не становится на путь искусственного нагнетания отрицательных явлений. Он даёт реальный облик времени, точное его поэтическое отображение, в котором «ни убавить, ни прибавить».

И в итоге получилось новое осознание, казалось бы, давно известного, настолько новое, что книга сделалась открытием. Во многих произведениях, например, писалось, что и после войны в деревне было нелегко. Фёдор Абрамов показывает: жизнь в деревне после войны стала труднее. В войну было оправдание, была и надежда. Но тяжёлое положение деревни, казавшееся в военные годы временным, после войны мало в чём изменилось. Уходили на фронт из каждой деревни десятками, а возвращались единицами. И вот в таком состоянии деревня должна была питать государство. Другого выхода не было. Полстраны лежало в руинах.

И деревня питала государство. Это был величайший общественно-политический подвиг советского крестьянства. И подвиг этот дался людям ценою неимовернейшего физического и духовного напряжения. Об этом и рассказывалось в книге Абрамова, рассказывалось откровенно и честно.

В 1973 году в том же журнале «Новый мир» (№1 – 2) был опубликован следующий роман Фёдора Абрамова «Пути-перепутья» – третья книга о жизни пекашинцев. Действие в романе происходит спустя шесть лет после событий, описанных во второй книге. 1952 год. Но положение дел в колхозе не изменилось. Пекашинцев по-прежнему одолевает нужда. По-прежнему из колхозов выгребают весь хлеб. Трудодень пуст. Заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты очень низки, убыточны для колхоза. Колхоз животноводческий. Надо поднимать производство молока. Но чем больше вырабатывает его колхоз, тем хуже, тем он больше понесёт убытка...

Фёдор Абрамов не упрощал сложностей жизни деревни того периода, не обходил экономических противоречий между государством и колхозами. Поэтому и в отношениях героев на первый план выдвигаются противоречия и конфликты социальные, споры общественные, принципиальные – споры о делах колхозных, о том, как жить, какими путями идти к одолению трудностей, к достижению достатка, к тому, чтобы во всём были лад и порядок.

В романе «Пути-перепутья» довершаются, досказываются в художественном отношении судьбы многих героев абрамовской эпопеи, характеры получают окончательную разработку.

По сути романы Фёдора Абрамова – это развёрнутые истории народных душ, собрания детально обрисованных человеческих характеров. И в каждом из характеров – печать времени, неповторимые отметины конкретной исторической эпохи.

И сама композиционно-сюжетная структура романов столь органично подчинена логике движения характеров, что она не представима вне этих образов, вне жизни героев. В романах, по сути, нет сюжетной интриги, нет завершённых событийных историй, есть жизнь людей. Зато уж это действительно полноценная, всеобъемлющая жизнь, во всех её социальных, экономических, психологических проявлениях. Это свидетельствует об определяющем эпическом начале абрамовских романов, не столько событийных, сколько бытийных.

В 1974 году в издательстве «Современник» впервые выходят отдельной книгой три первых романа писателя. Трилогия получила название «Пряслины». История

крестьянской семьи – центральная в эпопее, и главный её герой, конечно же, Михаил Пряслин. Год спустя трилогия была удостоена Государственной премии СССР.

Возросший психологизм Абрамова-романиста, интерес к глубинным особенностям русской народной нравственности сказался и в работе писателя над другими литературными жанрами. В его повестях и рассказах конца шестидесятых – начала семидесятых годов мы наблюдаем тенденцию к ослаблению сюжетности и усилению портретного принципа письма.

Особенно показательны в этом отношении повести «Пелагея» (1969), «Деревянные кони» (1970), «Алька» (1972).

Все три повести тесно связаны друг с другом и, хотя в «Деревянных конях» действуют иные персонажи и в иных условиях, тесное родство этих произведений, их идейная общность несомненны.

Эта малая трилогия Ф. Абрамова – картина сложной эволюции крестьянских поколений, дума о человеке и о времени, о душеформирующей роли исторических условий, о вечных народных нравственных ценностях.

И по форме произведения близки друг другу. Они развёртываются как истории становления характеров героев, как жизнеописания, причём почти каждый раз это взгляд в прошлое с современных рубежей, оценка прожитых лет с позиции сегодняшнего опыта и с думами о завтрашнем дне.

Во второй половине семидесятых годов Абрамов всё настойчивее обращается к публицистическим жанрам, пишет очерки, статьи, критические эссе. Чаще выступает с речами, даёт интервью, совершает поездки по родной стране, особенно по районам Нечерноземья. У писателя всё больше нарастает интерес к животрепещущим проблемам современности, особенно к трудным вопросам, связанным с сельским производством, со всеми сферами жизни современной деревни, с её бытом, культурой, духовностью. О зоркости писателя, о глубоком понимании всех этих проблем свидетельствуют речи Ф. А. Абрамова на писательских съездах, беседы с корреспондентами газет и журналов, цикл очерков, написанных им совместно с поэтом А. Чистяковым: «Пашня живая и мёртвая», «От этих весей Русь пошла», «На ниве духовной».

Углубление аналитичности и масштабности художественного изображения современности, стремление к синтетичности и всеохватности в постановке проблем сказывались во всех литературных жанрах, к которым обращался Абрамов в последние годы творчества. Но особенно ярко это новое видение жизни отразилось в романе «Дом» («Новый мир», 1978).

«Дом» – завершающая книга тетралогии Фёдора Абрамова. В ней заканчивается повествование о событиях в Пекашине, завершаются судьбы многих героев. Но если первые три романа по сути дела рассказывали об одной очень драматичной эпохе в жизни русской деревни, военной и послевоенной поре, то события в последнем романе происходят более двух десятилетий спустя, совершенно в другое время, в начале 1970-х годов. Перед нами уже другое Пекашино, живущее иными заботами, иное поколение, иные конфликты, да и прежние хорошо знакомые нам герои стали уже не теми...

В последнем романе по существу исчезли временные ножницы между изображаемой действительностью и текущей реальностью: думы автора о жизни пекашинцев слились с его заветными мыслями о положении дел в сегодняшней деревне. Это обусловило особую взволнованность художественной речи, особую напряжённость повествования.

«Дом» – этапное произведение в творческом развитии автора, своеобразный итог его раздумий о своём времени. Возникнув в контексте эпических тенденций отечественной романистики конца семидесятых годов, это произведение включилось в общие поиски художественной прозы той поры. Но при этом роман Абрамова неповторимо особый – по выбору волнующих писателя проблем, по остроте их постановки, по характеру их решения.

«Дом» – это и предчувствие, своего рода прикидка будущих книг о судьбах России, об историческом пути русского крестьянства и русской интеллигенции с начала XX века. Речь идёт, в частности, о «Чистой книге», над которой Абрамов работал в последние годы своей жизни...

Тайна обаяния романов писателя – в их безусловной честности, в выстраданности. Тетралогия «Братья и сестры» – это познание сокровенных глубин народной жизни, коренных основ народной нравственности, познание, порою горькое, саднящее, обжигающее прямоотой и достоверностью, но исцеляющее, дающее такие эмоциональные уроки, без которых не выстраивается душа человеческая.

А ведь, казалось бы, такая несложная в сюжетном отношении вязь романов! Обычная сельская хроника. Поэтическая летопись жизни северной деревни и в годы войны, и в первое послевоенное время, и в начале семидесятых... Но в том-то и дело, что в частной жизни пекашинцев, в конкретном «опыте истории» художник сумел уловить процессы, характерные для судеб всего советского крестьянства в переломные моменты его истории. В серии мозаично пёстрых сцен он смог подняться до больших обобщений, до создания широкой картины народной жизни.

Вся соль здесь – в позиции писателя. В его стремлении к максимальной полноте в показе реальности, в стремлении высказаться до конца, ни о чём не умалчивая, ничего не скрывая. Вот почему в романах Фёдора Абрамова всё необходимо и всё оправдано. Именно сложное единство разнохарактерных картин, сцен, образов – драматических, героических, комических, гармония самых разнообразных эмоциональных проявлений души народной – и доносит до нас трепетное дыхание всамделишной жизни.

Тетралогия Фёдора Абрамова отличается и содержательной глубиной, и остротой проблематики. Её идейный пафос образует не только тема трудового подвига и титанических испытаний, которые выдержало наше крестьянство в военное и послевоенное время. Здесь много других злободневных проблем: проблемы руководства, рационального хозяйствования, сельской экономики, культуры, быта, вопросы, связанные с технической революцией в лесу, с реорганизацией сельского производства, с ростом материального достатка жителей деревни и с переменами в их семейно-бытовых отношениях... И всё это написано автором со знанием дела, с зорким провидением обретен и промахов в самой эволюции сельской жизни.

Но надо всё-таки помнить, что Фёдор Абрамов писал не социологическое исследование, не экономический трактат. Он писал художественную картину, правду о людях. Поэтому главное в его романах – вся полнота содержания жизни, в том числе внутренней жизни героев.

Характеры в тетралогии отличаются не только выразительностью, пластичностью, но и особой диалектичностью. Это характеры-исследования, постижение неповторимо своеобразных человеческих судеб, свидетельствующих о духовном богатстве российского люда. Вспомним судьбы Пряслиных – Анны, Михаила, Лизы, жизненную историю старика Ставрова, Федора Клевакина, Варвары Иняхиной, пути председателей колхоза

Анфисы Мининой и Лукашина, горькое житие Марфы Репишной, метания Ильи Нетёсова, «завидное» восхождение по жизни Егорши Суханова, трудную биографию «хозяина района» Подрезова. Каждый из этих характеров, по сути, – характер романнный, каждый мог бы стать центром самостоятельного художественного исследования. И сопряженность всех этих судеб в одной книге, спрессованность их эволюций обуславливает особую внутреннюю ширь эпопеи писателя, её высокое гуманистическое содержание.

Семидесятые годы – время расцвета таланта Фёдора Абрамова и широкого его признания. Слава его растёт. Книги его переводятся на иностранные языки и языки народов Советского Союза. По мотивам повести «Безотцовщина» режиссёром П. Тодоровским снимается фильм «Своя земля».

Произведения писателя начинают завоёвывать театральную сцену. Так, в 1971 году театр Ленинского комсомола в Ленинграде поставил спектакль по роману Фёдора Абрамова «Две зимы и три лета». В последующие годы к инсценировке романов Абрамова обратились Московский театр драмы имени Н. В. Гоголя, драматический театр на Малой Бронной, Ленинградский Малый драматический театр, театр имени В. Ф. Комиссаржевской, а также русские драматические театры во Фрунзе, в Алма-Ате и в других городах страны.

В 1974 году Московский театр драмы и комедии на Таганке поставил спектакль «Деревянные кони» по сюжетам трёх повестей Ф. Абрамова (режиссёр Ю. Любимов, художник Д. Боровский). Спектакль имел большой успех и шёл в течение нескольких сезонов.

По повестям Фёдора Абрамова были осуществлены постановки также в театрах Саратова, Новгорода, Нальчика, Архангельска и других городов.

Архангельский театр драмы особенно настойчиво и много работал над инсценировкой произведений своего земляка. Так, в 1974 году режиссер Б. Второв ставит в северном городе спектакль «Пелагея и Алька». А в период с 1978 по 1982 год главный режиссер театра Э. С. Симонян последовательно ставит спектакли «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом». Эти постановки стали лучшей работой Архангельского театра в 1970-е – 1980-е годы.

Но наиболее глубокой и совершенной театральной трактовкой романов Фёдора Абрамова явились постановки Ленинградского Малого драматического театра, осуществленные режиссёром Львом Додиным, – спектакли «Дом» и сценическая диалогия «Братья и сёстры», идущая два вечера подряд.

Эти постановки имеют свою историю. Большинство их исполнителей – ученики Л. Додина ещё по Ленинградскому государственному институту театра, музыки и кинематографии. В конце семидесятых годов по романам Фёдора Абрамова они готовили дипломную работу. Для изучения материала ездили на родину писателя, в деревню Верколу. Потом многие из студентов стали артистами Малого драматического театра и уже на профессиональной сцене с тем же режиссером Л. Додиным поставили спектакли «Дом» и «Братья и сёстры». И в ходе работы над ними снова были предприняты поездки на родину Абрамова.

Драматическая трилогия Льва Додина в 1986 году была удостоена Государственной премии СССР.

Глубокая жизненность произведений Фёдора Абрамова, правдивость и точность в показе народного быта, сцен, характеров обеспечили успех его созданиям и на театральной сцене...

В начале 1980-х годов в разных журналах печатаются новые произведения Фёдора Абрамова, преимущественно рассказы. Поражает их обилие. Это объясняется, по-видимому, тем, что после окончательного завершения «Дома», которому писатель отдал четыре года напряжённого труда, он начал интенсивно работать над воплощением своих малых замыслов. Причём многие из произведений вчерне были уже набросаны, но автор не спешил с их публикацией, предполагал снова вернуться к ним, основательно их доработать. А этого долго не позволял роман. Так, в 1981 году в журнале «Нева» (№1) был опубликован цикл рассказов, куда входили «Валенки», «Золотые руки», «Бабилей», написанные автором намного раньше. В том же году в журнале «Север» Абрамов печатает большой цикл рассказов-миниатюр «Трава-мурава», работа над которым помечена 1955 – 1980 годами.

Но наряду с доработкой написанных ранее произведений писатель много работает и над новыми. В 1980 году в журнале «Нева» (№7) публикуется повесть «Мамониha». А в 1982 году в «Новом мире» (№5) выходят последние прижизненные рассказы Фёдора Абрамова – цикл «Куст рукотворный».

Все эти произведения вместе взятые явились последним актом в завершении целого этапа творчества писателя.

И ещё об одной дорогой черте в творческом облике Фёдора Абрамова хотелось бы сказать: граждански очень страстный, общественно активный, беспокойный был он художник! Все боли и тревоги мира вбирала его душа, за все он переживал, всё принимал близко к сердцу: от глобальных международных вопросов до положения дел в родной деревне. Но, конечно же, самыми насущными, самыми главными были для него заботы о нашем общем русском Доме. Как он любил свой народ, как он хотел, чтобы было больше успехов и совершенства, красоты и лада во всех сферах нашей жизни! И как он ненавидел равнодушие, бесхозяйственность, формально-бюрократическое отношение к делу.

Вспомним взволнованные публицистические очерки Фёдора Абрамова, его статьи и речи, выступления на писательских съездах, литературный вечер в Останкино, его открытое письмо землякам «Чем живём-кормимся». Вот в этих горячих, идущих от сердца словах – весь Фёдор Абрамов, один из честнейших писателей Русской земли, самых верных сынов Отечества. Недаром же Александр Твардовский в одном из писем к Борису Панкину отмечал, что в лице Фёдора Абрамова он видит «человека, мало сказать, талантливого, но честнейшего в своей любви к “истокам”, к людям многострадальной северной деревни, и терпящего всяческие недооценку и ущемления именно в меру этой честности»¹⁰.

С годами общественная озабоченность Фёдора Абрамова всё более усиливалась. В последние годы он очень спешил, чувствовал, видимо, что время и силы уходят, хотел успеть больше. Всё мелкое, суетное отодвигалось в сторону. Не думаю, чтоб это было общеписательским свойством. Напротив, многие пишущие с годами становятся более благодушнее, успокоеннее. Нет, это было проявлением всё того же абрамовского духа, свойством настоящего борца. Не умел он экономить силы, не привык щадить себя.

В безвременном уходе Фёдора Александровича из жизни это безоглядное сжигание души, конечно же, сыграло свою роль...

---

¹⁰ Панкин Б. Строгая литература: лит.-крит. статьи и очерки. М., 1982. С. 124.

Умер Фёдор Абрамов 14 мая 1983 года. Похоронили его в родной деревне, на краю высокого угора, с которого открывается вид на реку Пинегу, пойменные луга и безбрежные лесные дали.

На могиле строгий и величественный памятник, сделанный по проекту друга писателя, художника Фёдора Мельникова, – высокий крест, высеченный на гранитной глыбе...

Творческая жизнь большого писателя не оборвалась с его безвременным уходом. И после смерти Абрамова в разных журналах и газетах продолжали печататься его произведения, которые он не успел опубликовать при жизни. Очень много в этом отношении сделала вдова писателя Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова. Именно она подготовила к печати ряд ранее не изданных рассказов, очерков и статей Фёдора Абрамова, его дневниковые записи, заметки, а также сильнейшую по трагическому накалу повесть об убиении русского крестьянства — «Поездка в прошлое».

Л. В. Крутикова-Абрамова явилась составителем и таких содержательных сборников публицистических произведений Ф. Абрамова, изданных посмертно, как «Чем живём-кормимся», «Слово в ядерный век», «О хлебе насущном и хлебе духовном», книги рассказов и повестей «Из колена Аввакумова», «Трава-мурава», собрания лучших критических статей о писателе «Земля Фёдора Абрамова» и ряда других изданий. Очень много сил и энергии отдала вдова писателя составлению и подготовке к печати его шеститомного собрания сочинений. Ценным, незаменимым пособием для всех читателей, желающих глубже познать Фёдора Абрамова, его мир, личность, творчество, особенно последний период его жизни, является документальная повесть Крутиковой-Абрамовой «Дом в Верколе».

Память о замечательном русском писателе бережно хранится в народном сердце. Особенно чтут Фёдора Александровича Абрамова на его родине. Одна из улиц в Архангельске, главная улица в Верколе названы его именем. Имя писателя присвоено Карпогорской районной библиотеке. 14 мая 1987 года в Верколе был открыт Литературно-мемориальный музей Ф. А. Абрамова. На родине писателя — в Архангельске, Карпогорах, Верколе — регулярно в день его рождения проходят Абрамовские чтения.

Абрамовские чтения — это не просто дань памяти большого писателя, не просто выражение любви и уважения к нему. Это своеобразный праздник всей северной культуры и северного искусства. В них принимают участие учёные, писатели, критики, деятели разных искусств, на них съезжаются истинные почитатели таланта Ф. Абрамова.

Люди приезжают сюда, чтобы воочию увидеть абрамовские места, пройтись по той земле, по тем дорогам, тропкам, заулкам, по которым проходили герои писателя, подышать воздухом, которым они дышали. И это важно. Ибо такое тесное приобщение к малой родине Абрамова помогает по-настоящему почувствовать глубинную суть духовной жизни его героев.

Литературные типы, созданные Фёдором Абрамовым, перешагнули границы литературы. Они стали частицей нашего сознания, вошли в нашу культуру. Мы уже не мыслим нашей жизни без Михаила и Лизы, без Анфисы и Варвары, без Пелагеи и Василисы Милентьевны. А такое «растворение» литературных героев в людях, их обратное вхождение в жизнь порождается творчеством только истинно выдающихся художников.

(редакторская версия Е.Ш. Галимовой)

